

Весна 1890 года выдалась холодная. Дули северные ветры. Над Шайтанкой медленно ползли синие тучи. Дни стояли сумрачные. Только в начале апреля в разрывах туч стало проглядывать солнце. Шайтане радовались теплым лучам. А тут неслыханное событие взбудоражило жителей: управляющий Илья Васильевич Журавлев "распорядился, чтобы во все воскресные и праздничные дни, по возможности, работы в заводе были прекращены и все служащие были бы в такие дни от занятий свободны".

Конечно, не по собственной инициативе управляющий пошел на такой шаг, от заводоладельца Берга получил указание. Павел Берг, живший в Петербурге, чутко прислушивался к настроению и требованиям петербургских рабочих. Чтобы не вызывать недовольства во взаимоотношениях с рабочими своих заводов, Берг отписал управляющему о введении нового распорядка.

Работа в воскресные дни осталась в наследство от крепостного права. И вот почти через тридцать лет наступил день, когда рабочим даровали еженедельный отдых. Слух об этом разнесся по заводу мгновенно. Поскольку доброе дело не делается без благословения, то 8 апреля "при большом стечении народа на заводском дворе был отслужен благодарственный Господу Богу молебен", а затем зачитано распоряжение.

Старикам в диковинку - всю жизнь по воскресеньям работали, отдыхали только в большие церковные праздники: Рождество, Пасху, Петров день... - а тут хо-

чешь не хочешь отдыхай!

- А как с оплатой будет? - вопрошали старики.

- Ты что? Какая плата? - отвечали шутники. - Отдыхай воскресный день, есть не проси.

- Ты шутишь? - возмущались старики. - У меня семь ртов просят есть каждый день.

- Какие шутки, отец? Сам посуди, работаешь с выработки, по расценке. Сколько сделал - все твои, если управитель не украдет. Так и теперь, чтобы получать столько же, надо в другие дни мослами быстрее шевелить. Понял?

- Это, выходит, опять с нашего брата пот выжимать!

- Надо понимать, что так...

- Эх, тяжкая наша доля! - старик махнул рукой и пошел прочь с заводского двора.

Хозяйки, услышав о новом распорядке, обрадовались: наконец-то по воскресным дням мужик будет дома, займется хозяйством, ребятишками. Но рано радовались. В воскресенье мужики потянулись в трактор, винные лавки. И получилось по пословице: "Пилосе бы да елось, и работушка на ум не шла". Забота об отдыхе обернулась бедой: в некоторых семьях достатка стало меньше. Зато в тракторах выручка возросла. Не умел шайтанский мужик отдыхать с пользой для здоровья, на протяжении веков от поколения к поколению пьянство крепко вклинилось в жизнь простого народа.

Если среди заводских рабочих процветало пьянство, то что говорить о старателях? С выходом указа 1871 года о част-

ной золотопромышленности, который "растворил настежь двери" людям со средним достатком, народ ринулся за "фартом". По выработкам и промыслам копились сотни старателей из числа безработных. Люди, на золоте помешанные, видели свой успех в обогащении на прииске, потому шли копаться, надеясь на "фарт". Шли не только в Шайтанскую дачу. Иные уходили в другие дачи, где выдавали задаток. Ежегодно по Шайтанской волости выдавалось более 800 паспортов и отпускных билетов на право найма в других заводах.

Но условия разработки золота обставлены новым указом такими факторами, что рабочий-старатель остался ни при чем, а весь барыш выпал на долю предпринимателя. Явились незаконные пути к наживе, скороспелые богачи, а все это повело к деморализации. Скупщики краденного золота, эксплуатация старательского труда, бесшабашное пьянство...

Азартное счастье старателя, доступность легкого обогащения манили многих. Но удача выпадала редко, да и не все умели распорядиться богатством. Довольно часто на улицах Шайтанки можно было увидеть такую картину. Большая толпа пестро одетых людей в будний день шаталась от одного кабака к другому. Слышались пьяные выкрики: "Гуляй, братва, пей досыта, пока мне фарт выпал!" На другой день фартовый старатель уже без гроша в кармане отправлялся в лес, на прииск.